

В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

В. ГОЛОВЧИНЕР,
народный артист Литовской ССР

ВСПОМИНАЕТСЯ и другой интересный случай. Мы встретили женщину в темной аскетической одежде, с туго забинтованной нижней частью лица. Она держала в руке модную парижскую сумку. Трудно сказать, находились ли там принадлежности дамского туалета, и все же в самом факте приобретения модной сумки нельзя было уловить тайного влечения к иному образу жизни.

Ко мне подошел подросток и застенчиво спросил: «Рус?» Получив в ответ утвердительный кивок головой, он с восхищением осматривал меня, как гостя с какой-то чудесной далекой планеты.

Интересно было наблюдать, как рядом со своими угрюмыми и безмолвными матерями шли дети, одетые по-европейски: мальчики в коротких штанишках и курточках, девочки в нарядных трикотажных кофточках, аккуратно причесанные. Неужели этих девочек в будущем ожидает печальная судьба их матерей? Неужели эти чистые прекрасные лица закроет «махнуф» — повязка, прикрывающая лицо.

Мы долго еще ходили по шумным базарным улицам, то чувствуя над собой низкие своды ворот, то ощушая звездно-бархатную глубину южного неба.

Наконец мы вошли в коридоры великолепного здания. Это дворец калифа, бывшего резидента Испанского Марокко. Дворец выстроен сто пятьдесят лет назад и, в отличие от султанского музея в Танжере, содержится в образцовом порядке. Многочисленные комнаты дворца выложены великолепной мозаикой, украшены кружевной лепкой из алебаstra, на потолках тончайшая резьба по дереву. Комната, в которой калиф принимал гостей, освещена хрустальной люстрой и скрытыми за карнизами потолков источниками света. Малейшая перемена света придает стенам и потолку неожиданные цветовые оттенки. На полу лежит в скатанном виде большой тяжелый ковер. Гид рассказывает, что калиф обещал подарить этот ковер тому из своих гостей, кто сумеет один, без посторонней помощи вынести его из дворца. Задача невыполнимая — ковер и поныне лежит на своем месте.

Когда мы вышли из дворца, площадь кишела народом. Молодежь буквально осаждала автобусы. В открытые окна просовывались грозды рук. Одни с жадностью хватали советские значки, открытки, автографы, другие же — руки уличных торговцев — предлагали купить бархатные туфельки, расшитые золотым узором, или металлические браслеты.

Поздно вечером мы вернулись в порт. Пристань трудно было узнать.

(Продолжение. Начало в номерах за 13 и 15 ноября).

У теплохода во всю длину пирса были разложены яркие цветов ковры, покрывала, платки, изделия из тисненой верблюжьей кожи, пестрые дамские сумки, подушки, расшитые парчой, и даже самовары. Все это предлагалось в качестве сувениров в обмен на доллары. Невозможно было установить подлинную цену товаров, так как торговцы сначала запрашивали втридорога и упрямо настаивали на своем, потом стали несколько уступчивее, а перед самым отчалом парохода начали усердно сбавлять цены, окончательно подорвав к себе доверие покупателей.

Мы уезжали из Танжера с тяжелым чувством и одновременно с большими надеждами и симпатией к марокканскому народу. Нас огорчили бесправие женщины, нищета, отсталость, грязь и другие последствия жестокого колониального режима, но мы наблюдали трудолюбие народа, тягу молодежи к знаниям, к культуре. Об этом красноречиво говорят открытые во многих городах высшие учебные заведения, государственная школа прикладного искусства и многое другое. Постепенно втягиваются в трудовую жизнь женщины. Любопытен тот факт, что трудящимся женщинам официально разрешено показываться в публичных местах с открытыми лицами.

Расставаясь с Ахмедом, к которому все стали относиться с какой-то особенной нежностью, мы задаем его вопросы: есть ли у него семья, собирается ли он в будущем посетить Советский Союз.

— Нет, я еще не женат, — отвечает Ахмед. — По закону Ислама невесту жениху подбирает по своему вкусу его мать. Жених знакомится с невестой после того, как вопрос о браке уже решен. Я с этим не могу согласиться. Когда придет время, я сам сперва познакомлюсь со своей будущей невестой, подружусь с ней, а потом покажу ее матери. В Советский Союз я непременно поеду. Это одно из моих заветных желаний.

ТУНИС

МЫ на земле древнего Карфагена. Избалованные горячей встречей в танжерском порту, мы поначалу несколько разочарованы чересчур спокойной обстановкой и малолюдностью на причальной пристани Туниса. Народ прибывает постепенно. Мимо теплохода прогуливаются полицейские в мундирах разного цвета и покроя. Одни — в синих комбинезонах и белых касках, видимо, мотоциклисты, другие — в костюмах цвета хаки, в фуражках с большим металлическим гербом. Странная вещь! Чем меньше государство, тем внушительнее форма по-

лицейский и крупнее кокарды на фуражках. У автобуса знакомимся с нашим гидом. Его зовут Али. Это имя никак не соответствует его внешности. У него светлые волосы и, вообще, весь облик не южный. Однако, факт на лицо: Али — араб. Он даже готов подтвердить свое происхождение документами. По-немецки разговаривает превосходно. Одет по-европейски. Недавно вернулся из Рима, где участвовал в Олимпийских играх в составе тунисской команды фехтовальщиков. Нашу машину ведет негр. Он приветливо улыбается нам, обнажая большие белые зубы.

Первая остановка по дороге в город Тунис — место, где, по предположениям археологов, находился древний Карфаген. Погода нам благоприятствует. Дуящий с моря ветерок помогает сравнительно легко переносить жару. Мы достаем фотоаппараты, оглядываемся вокруг, но ничего, кроме выжженной солнцем земли, не видим. Приходится пустить в ход воображение. В памяти оживает все, что было прочитано когда-то о знаменитом городе, основанном в 804-м году до нашей эры.

Знание и воображение! Верные помощники туриста! Как часто благодаря им в Италии и Греции самые обыкновенные предметы — осколок камня, стекла, кусочек ржавого железа — приобретали смысл и значительность, волновали своей тысячелетней давностью.

Из Карфагена мы едем в деревушку Сидибусайд. Али утверждает, что это наиболее живописный уголок на северном побережье Африки. Сидибусайд находится на очень высоком месте. Отсюда открывается грандиозная панорама живописных берегов и далеких просторов Средиземного моря.

Спускаемся по склону горы. В разные стороны от нас беспорядочно разбегаются кривые улочки. Игрушечные домики с плоскими крышами белыми пирамидками громоздятся друг над другом. В проемы окон вставлены выпуклые железные решетки из гнутых прутьев, образующих сложные узоры. Старички и дети торжественно выстроились у открытых дверей. С детьми и подростками у нас быстро завязываются дружественные отношения. Они глядят на нас, как на своих добрых знакомых, и провожают, шагая энергично в ногу с нами. Вот мальчик приветствует нас по-французски: «Вив рус» — да здравствуют русские. Старички менее общительны. Загадочно молчаливы женщины. Дряхлая старушка, с головой укутанная в белое покрывало, медленно и осторожно просовывается в амбразуру двери, но быстро исчезает, заметив направленный на нее фотообъектив.

(Окончание следует).

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Вильнюс, ул. Коммунаров, 5. ТЕЛЕФОНЫ: зам. редактора — 2-30-82; 2-Партийной жизни — 2-39-22; Пропанды — 2-38-29; Литературы и искусства — 2-26-23; Советской Информации — 2-27-95; Писем трудящихся — 2-01-34; 6-67-08; Иллюстрации —